

БУТ ЧЕН КОТ

ПОСЛЕДНИЙ
ПАТРОН

стихопредставление

Бут Чен Кот
Последний патрон.
Стихопредставление

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37664543
ISBN 9785449342829*

Аннотация

И снова мордой об асфальт... И снова встали, отряхнулись... Видок убит, прикид помят, враги довольно ухмыльнулись, но мы лишь учимся летать, не так-то просто в небо сразу! Врагам, конечно, не понять, но дела нет до них ни разу... Когда-нибудь мы воспарим, и полетим над головами. И над асфальтом полетим, и над застывшими врагами.

Содержание

КОРОТКО О ГЛАВНОМ	6
Мечтуй за мечтой	7
ПРАВОСЛАВИЕ МОЁ	8
Как жаль	9
Православие моё	12
Рождество	13
Чуть-чуть	16
Если я с Богом	17
Печаль о рае	18
Страстная пятница	21
Храм	23
Выбирай	25
Билет	27
В душу стук	29
Смерти нет	31
Хочешь верь, а хочешь нет	33
ЗВЁЗДАМ	38
Есенин	39
В.В	40
Монро	42
ФИЛОСОФИЯ МОЯ	43
Надуло	44
Облака	46

Смертушка	47
Встреча	49
Цыган	51
Дорога	53
Утро	55
Васька	56
Брошенные	58
В поисках места	61
Тихий дождь	63
Как вырастают крылья	64
Конец ознакомительного фрагмента.	65

Последний патрон Стихопредставление

Бут Чен Кот

Корректор Анна Худякова

Фото Олег Воронцов

© Бут Чен Кот, 2018

ISBN 978-5-4493-4282-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

КОРОТКО О ГЛАВНОМ

Мечтуй за мечтой

Скулишь? Не скули.

Болишь? Не боли.

Жалелку закрой.

Мечтуй за мечтой!

Боишься? Не бо...

Воюешь? Не во...

Не стой под стрелой,

Мечтуй за мечтой!

Мечтуй за мечтой,

Добри добротой,

Твори творотой,

Собойся собой.

ПРАВОСЛАВИЕ МОЁ

Как жаль

Он говорил: блаженны духом нищие,
И царствие небесное для них,
Для тех, кто похвалы людской не ищет,
Кто знает, что без Бога все мы днище,
Кто истину в смирении постиг.

Он говорил про плачущих – блаженны.
Плач о грехах возводит к небесам,
И будет всяк утешен во вселенной,
В раскаянии упавший на колена,
И будет в вечной благодати там.

Он говорил, что кроткие блаженны.
Без ропота принявшие свой крест,
Обиды претерпевшие смиренно,
За то владеют Царствием нетленным,
Наследники они Его небес.

Он говорил, что жаждущие правды
Блаженны и насытятся вполне.
Все те, кому прощение – награда,
Кому пред Богом оправдаться надо,
Найдут приют в Его святой стране.

Он говорил: блаженны милосердные,
Они, всегда готовые помочь,
Имеют сердце необыкновенное,
Их будущее – Царствие нетленное,
Где никогда не наступает ночь.

Он говорил: блаженны сердцем чистые,
Им суждено увидеть Божий свет.
Для тех, кто здесь от скверны душу выстирал,
Желаниями светел кто и мыслями,
Дверей закрытых в Божье Царство нет.

Он говорил: блаженны миротворцы,
И их сынами Божьими нарёк.
Они подобно Богу, словно солнце,
Всех мирят и ни с кем нигде не ссорятся,
И их за это очень любит Бог.

Он говорил: изгнанники за правду —
Блаженны за терпение свое.
Получит Царство Божие в награду
Не изменивший праведного взгляда,
Когда угроза жизни настаёт.

Он говорил, и ясным днём весенним

Ему внимали люди и цветы.

Распят был ради нашего спасения,

Воскрес и с нами был до Вознесения,

Как жаль, что не был с ним в то время ты.

Православие моё

Мантры-шмантры, веды-буды,
Йоги-шмоги, каббала...
Выкаблучества повсюду —
Эра нечисти пришла.
Омы, мани, падмы, хумы,
Пранаяны, Пардеса...
А народ-то сплошь угрюмый,
Всё вздыхает в небеса.
Ну а я вздыхать не буду,
Мне и горе не беда —
У меня Христос повсюду,
Вот и радуюсь всегда.
Утром делаю зарядку,
«Отче наш», и с Богом в путь.
Даже если мне не сладко —
Обойдётся как-нибудь.
Бог, что нужно, обеспечит —
Вот такое житиё.
От любой болезни лечит
Православие моё!

Рождество

Когда в домах звезду все ждали
И собирались за столом,
Когда так празднично мигали
Гирлянд лианы за окном,
И звон фужеров разлетался
Как новогодний фейерверк,
В вечернем сумраке скитался
Бездомный падший человек.

Он был голодный и холодный,
Никто нигде его не ждал.
Раздет был, но вопрос погодный
Его уже не волновал.
Не волновал его и голод,
Он брёл, куда и сам и не знал.
Он болен был, уже не молод,
И смысл жизни потерял.

И не надеясь на прощенье,
Под грузом собственных грехов,
Искал он смерти, как спасенья
От тяжких жизненных оков.
Остановившись возле храма

И, глядя вверх на купола,
Он думал горько: «Мама-мама!
Зачем меня ты родила?»

Я в этой жизни зла наделал,
А на добро был скуповат».
И в двери храма он несмело
Шагнул, как много лет назад.
Тогда его водила бабка,
Чтобы молиться научить,
И от родителей украдкой
Внучка малого причастить.

Однажды бабушка сказала:
«Коль жить расхочешь ты когда,
Беда б какая ни настала,
Не унывай, иди сюда.
Здесь Бог! И он тебе поможет,
Тебя как сына будет ждать.
И знаешь, внучек, Бог всё может!
Не смей об этом забывать».

И почему-то в этот вечер
Он вспомнил бабкины слова,
И состоялась с Богом встреча
В канун святого Рождества!

И вышел человек из храма,
Взглянул туда, где купола,
И в голос взвыл: «Спасибо, мама,
За то, что сына родила!»

И вышел он не в подворотню —
Летел по улице большой,
Ведь был он милостью Господней
Прощён за путь греховный свой.
А там, куда святым дорога,
Цепочку дивных перемен
Просили ангелы у Бога
За покаяние взамен.

Чуть-чуть

Да и надо ль думать, будет ли нынче лето?
Если с нами Бог, который всегда Любовь.
От Его даров фонтаны тепла и света,
Всем, кто хочет, даст Он тело своё и кровь.
Я вцепилась крепко в краешек белой тоги,
Я иду за Ним, и мне всё равно, куда.
Нелегки порой бывают Его дороги,
Отстаю, теряюсь, бывает, я – не беда.
Ведь потом вприпрыжку, лишь бы догнать и снова,
Ухватившись крепко, сложный продолжить путь.
Он, смеясь, мне скажет: «К подвигам-то готова?»
Я, смущаясь, робко отвечу ему: «Чуть-чуть...»

Если я с Богом

С непобедимым врагом встречаться

Я не боюсь, девиз имеется:

«Если я с Богом, чего бояться,

Если же без – на что надеяться?»

Могут враги пугать пытаться,

Вспыхнет в мозгу, лишь страх заселится:

«Если я с Богом, чего бояться,

Если же без – на что надеяться?»

Духом ослабну, может стать,

Искоркой малой душа согреется:

«Если я с Богом, чего бояться,

Если же без – на что надеяться?»

С жизнью придёт пора прощаться,

Мысли одной хочу довериться:

«Если я с Богом, чего бояться,

Если же без – на что надеяться...»

Печаль о рае

Подлатай меня, Господи, нитью живой штопай,
Подружилась опять с головою душа чтобы.
А на сердце моём Ты надежду крестом вышей,
Посели меня в доме большом, только без крыши.

Видеть днём я и ночью хочу без границ небо,
И ту самую яркую звёздочку снять мне бы,
Да на грудь приколоть, чтоб с дороги мне не сбиться,
По ночным пустырям буду зоркой лететь птицей.

Да и стены-то в доме моём – элемент лишний,
Вместо стен и углов пусть повсюду цветут вишни.
Будут травы душистые мягким ковром сочным,
И без крыши и стен будет самым мой дом прочным.

Не взломают его, и стекло не побьют в окнах,
Пусть я буду под солнцем сгорать, под дождем
мокнуть,
Сделай так, как вначале однажды уже было,
Чтоб вокруг никого – только я лишь и мой милый.

В нашем райском саду обещаю тебя слушать,
Я же знаю уже, как нам свойственно всё рушить.

И ещё попрошу: не сажай нам того древа,
Чтобы не было выбора – вправо ли нам, влево...

Не хочу я свободы твоей, пусть рабой буду.
Как Ты скажешь мне Господи, так буду жить всюду.
Нам не надо соблазна, возьми же у нас волю,
Но оставь нас в раю, где нет зла и где нет боли.

Так молилась однажды я Богу во сне, плача,
Улыбнулся он хитро и что-то шептать начал.
Я проснулась – четыре стены, потолок, окна,
А за окнами город мой серый больной мокнет.

И пошла я не в храм, хоть воскресной пора службы,
Потому что опять мне куда-то сильнее нужно.
На балконе косынка, в которой молюсь, сохнет.
А звонарь мне в укор: «Твоя вера без дел сдохнет!»

Так, соблазн за соблазном, мой день словно бой смертный.
Между злом и добром выбор мой не всегда верный.
Так зачем же ты, Господи, дал мне мою волю,
Чтобы я ошибалась и плакала от боли?

Мне с иконы на стенке глаза вдруг ответ дали:
«Ты же знаешь сама, что не зря меня распяли».
И добавил Господь мне последнею в стих строчкой:

«Ты не мучай себя, просто делай как Я, дочка».

Страстная пятница

Носишь крест и пятницу встречаешь
Вискарём и возгласами «Йес!»
В этот день Христа распяли, знаешь?
Ты же всякий раз, смеясь, вонзаешь
Копиё в Источнике Чудес.

А потом уныло, безнадёжно
Тлеет жизнь без веры в чудеса.
И когда становится тревожно,
Почитатель пятницы безбожной,
Ты с мольбою смотришь в небеса.

Что забыл ты в небе, заплутавший?
Ищешь там спасения себе...
В холоде сердец людских застрявший,
Истину во лжи всегда искавший,
Просишь просветления в судьбе.

Бог в душе? И ты всерьез считаешь,
Что слугой быть можно двух господ?
Сам того не зная, выбираешь,
То, с чем неизменно пропадаешь,
Покрываясь ржой из года в год.

Умирая в пятницу, наверно,
В день, когда ликует пьяный мир,
Ты уже захочешь стать примерным,
Стать Творцу захочешь другом верным,
Но не все пойдут на званый пир...

Храм

Когда-то храм мне был так непонятен,
И всё в нем пахло старенькой бабулей.
И иерея говор был невнятен,
И лишь зайду – лечу обратно пулей.

И что там пели, что там говорили,
Откуда знать мне, дочке коммуниста,
Меня ведь в Бога верить не учили,
Но в храм упорно вёл маршрут тернистый.

И руки потянулись почему-то
За чьей-то книгой Нового Завета,
Не мне как будто важно, а кому-то,
Чтоб поняла я вечности секреты.

Теперь, закрыв глаза, на литургии,
Над суетою мира поднимаясь,
Я думаю: «Мои вы дорогие!
У вас есть всё, а вы живете, маясь...»

Идите в храм, не слушайте наветы,
Что здесь за деньги всё и всё пропало,
Здесь живо слово Нового Завета,

Душа найдет здесь всё, что так искала.

Не говорите, будто ваших с Богом
Хватает вам без церкви отношений,
Ведь в жизни очень много, слишком много
Падений, заблуждений, искушений.

И если церковь кажется некстати
И на себя надеетесь упрямо,
То знайте: денег может вам и хватит,
А смысла в жизни не видать без храма.

Выбирай

Выбирай, пока не поздно, рай.
Ты не знаешь день и час ухода.
Зла не помни, не суди, прощай,
Радуйся в любое время года.

Что потом – при жизни не узнать,
Знаю точно, для души нет смерти,
Или среди ангелов летать,
Или жарить будут злые черти.

Ничего потом не изменить.
Вечное блаженство, муки ада.
Постарайся человеком жить,
Помогать, не требуя награды.

Постарайся полюбить людей,
Всех. И даже тех, кого так сложно.
Умирай без страха за друзей.
В завтра не заглядывай тревожно.

Хватит суеты на каждый день.
Все, что нужно, Бог тебе устроит.
Прогоняй уныние и лень.

А вот жалость прогонять не стоит.

Только не себя жалея, других,
Просят – дай, не ожидай возврата.
Светом будь для близких и родных.
Помни: в жизни есть за всё расплата.

Бди. И слов на ветер не бросай.
И терпи безропотно невзгоды.
Выбирай, пока не поздно, рай.
Ты не знаешь день и час ухода.

Билет

Я, в лесу грехов плутая,
Вдруг нашла билет до рая —
Кто-то выбросил его.
Мятый, грязный – ничего!

Обернулся мужичок:
«Что, намылилась в раёк?
Тоже думал, но... цена!
Непомерна и страшна.

Ничего нельзя, что любо,
Что за жизнь, уж лучше дуба
Сразу дать и в землю – гнить,
Чем по заповедям жить!

Все помрём! Пока живётся,
Не напиться из колодца?
Ну а вдруг и вовсе нет
Рая?» Я взяла билет.

Я давно про цену знала,
Но везде его искала.
Поменять мне срочно надо

На него билет до ада.

В душу стук

Почему проходят мимо
Лето, осень и зима...
Время... Кем оно гонимо?
Дел без смысла кутерьма...
Утро – вечер, день – работа.
Ночь вообще крадёт часы.
А душе ну так охота
Оживляющей росы!
Чтобы каждый день – как чудо,
Чтоб в итоге – всё не зря:
Жизнь – как праздничное блюдо
В красный день календаря.
Чтобы подвиги, не будни,
В мемуарах вспоминать,
Сильной быть и слабым людям
Без оглядки помогать...
Слов поменьше, больше дела —
Лень на важный труд сменить.
С детства самого хотела
Я такую жизнью жить!

Утро. Завтрак. На работу.
На любимую, причем...

Постучался тихо кто-то
В душу... Это Пётр с ключом.

Смерти нет

А оказалось, смерти вовсе нет.
У Бога живы все, кто с Ним дружил.
Но есть душа, а в ней есть тьма и свет,
Есть разум с волей, чтобы выбор был.
Всё просто. Здесь мы учимся любить.
На это есть для каждого свой срок.
Сдадим экзамен – будем вечно жить,
А нет – Господь не пустит на порог.
И то, что адом бабушки зовут,
Пугая страшных грешников судом,
В своей душе уже мы носим тут,
Когда даём добро на жизнь со злом.
У каждого свой персональный ад,
Но жизнь дана, чтоб, следом за Христом,
Его повергнуть, чтобы всякий гад
Нам не фонил рогами и хвостом.
Тогда не страшно будет в мир иной
Душою устремиться, тельце сняв,
Потомкам завещая путь земной,
Явиться к Богу, всех своих обняв.
Жаль, в детстве мне никто не говорил,
Об этих важных истинах, увы.
Боялась я на кладбище могил

И мертвецов застывших синевы.
Но, провожая в дальний путь отца,
Я слышала его последний вздох,
И поняла в тот миг, что нет конца,
Есть лишь для тела брэнного свой срок.
И мне, не знавшей верного пути
И смысла жизни много тёмных лет,
Господь звездой дорогу осветил,
И, оказалось, смерти вовсе нет.

Хочешь верь, а хочешь нет

(сказ о том, как Любовь со дна может достать)

Он, в Боге не признав отца,
Твердил до самого конца:
Ну что за бред, ведь Бога нет,
Бог – тьма, учение – вот свет!
Религия – сплошной обман,
Кто верит в Бога, тот болван!
И с этим лозунгом в строю
Прошел, как площадь, жизнь свою.
И вот, на смертном он одре
О зле, вдруг вспомнил и добре.
Но тут струна оборвалась,
И потерялась с жизнью связь.
Не билось сердце, на себя
Смотрел он сверху, не любя.
А что любить – под кожей кость,
Торс мощный высох, словно трость,
От шевелюры ни следа,
Рот перекошенный – беда!
Какой-то жёлтый гриб сухой,
А щёголь был всегда какой!
Брезгливо глянул и вздохнул,

Но тут крылом ему махнул,
По лику судя, Херувим
И молвил следовать за ним.
И понял он: не то был бред,
Что есть Господь, а то, что – нет!
Пронзил безбожника испуг,
Всё незнакомое вокруг!
Ни умных книг нет, ни газет,
Есть коридор и парапет.
В колонну выстроился люд,
И все стоят, чего-то ждут.
Накрыло ужасом в момент,
И он застыл, как постамент.
Знал: по небесному суду
Гореть безбожникам в аду.
Метнулся было он назад,
Но тут, поймав недобрый взгляд,
По описаниям – чертей,
Вмиг отказался от затей.
Какая мука – ждать суда.
Вдруг голос: «Подойди сюда!
Скажи мне, милый человек,
Как прожил свой короткий век?»
И начал он перечислять
Своих побед былую статью,
Дома, квартиры, все приплёл...

Аж сам дивился: вот орёл!
Про гелентваген и счета,
И что исполнилась мечта:
Дочь выдал замуж за посла,
И как улаживал дела.
И как умом своим владел,
И как прославиться успел,
И про заслуженный почёт.
Ответ стал шоком: «Незачёт!»
Нависла пледом чёрным тьма,
А в мыслях: ад – не Колыма,
И не отмазаться уже
Без связей, счёта, в неглиже...
И стал мужик припоминать,
Что так хотела рассказать
Ему бабуля про Завет,
А он ей: «Брось ты, Бога нет.»
Она: «Спаси тебя Христос»,
А он: «Спасает лавандос!»
Она: «Зайди хоть в храм разок»,
А он ей: «Сам себе я Бог!»
И вспомнил вдруг, как не помог,
Когда просил его дружок.
И долго-долго вспоминал,
Как воровал и обижал,
И как среди злата и хором

Кричал: один лишь раз живём!
А потому всё надо брать
И своего не упускать!
А тьма удушливее всё,
Вот-вот как в тину засосёт,
И ужас душу наводнил,
Он заорал, что было сил,
Но голосок не зазвучал,
А белый свет совсем пропал,
Да в голове застыла мгла,
Смекнул мужик: хана пришла.
И вдруг явился Херувим:
И молвил: «Тут пришли за ним!»
И чья-то крепкая рука
На свет из мрака мужика
Вернула и увидел он,
Родные, словно сладкий сон,
Вокруг умершие стоят,
Одежды белые блестят.
И глас раздался как набат:
«Определил себя ты в ад
Своею жизнью холостой,
Но бабой Ньюрою святой
Из ада вынут и прощён
Ее молитвой у икон».

На службу бабушка пришла.
Вот горе-то – пережила
Внучка-безбожника она,
И не поверг чтоб сатана
Её дитя в крошечный ад,
Она молилась у лампад.
Просила: «Боже, помоги,
Прости его и сбереги
Для жизни в царствии Твоём»,
И так молилась день за днём,
Пока не дожила до сна,
В котором встретила она
Внучка. С улыбкой на лице,
Он тихо молвил ей: «В отце
Отца я, глупый, не признал,
Тебе, бабуля, я не внял,
Бог не палач, а благодать,
Хоть сам себе избрал страдать,
Меня любовь твоя спасла!»
Бабуля к Богу отошла
В своём прекрасном дивном сне
В день Пасхи красной по весне.

ЗВЁЗДАМ

Есенин

Почему стихи Есенина так волнуют,
Поселившись в душу навек без всякой прописки?..
То в неё сверлом... То прямо в сердце целуют.
Он не просто гений. Он парень, по духу близкий.

Как-то хочется сразу в прошлое – быть знакомой
С хулиганом юным, бОрзым и златокудрым.
Затереть за жизнь, распив бутылъ самогона,
Просидеть всю ночь и крепко обняться утром.

И молиться слёзно.. Бога просить о главном:
Чтоб простил повесе грехи, но учёл заслуги.
Чтоб декабрьским днём не пропал этот парень славный,
А рванул на свет из покрытого мраком круга.

В.В

Много тебе стихов
И цветов...
На могиле.
Лезвия точных слов
Сердце в кровь
Пробурили.
Их мне не позабыть,
Не остыть
К ним душою.
Ты продолжаешь жить
И творить,
Ты – со мною.
Стареньких нет кассет,
Папы нет,
Что их слушал.
Ты мне раскрыл секрет:
Смерти нет —
Живы души.
Сердцем ты будешь пет
Вечность лет
В жизни лодке.
А потому – привет!
Чай согрет

Вместо водки.
Только играть начни,
Струн качни
Проводочки.
И, заиграв, верни,
Мне те дни —
Папа-дочка.
Въехала в колею:
Всё люблю
Твои песни.
Как там у вас, в раю?
Петь дают?
Интересно...

Монро

Никто тебя не полюбил, но все хотели.
Глазами масляными с похотью смотрели.
А ты не кукла без души, такое дело...
Но эротизма миражи внушало тело.
В тираж отдали лик весёлый и лучистый,
Душа противилась и быть хотела чистой.
Сгорела бабочка в огне противоречий.
О, Мэрилин, тебе желаю жизни вечной.

ФИЛОСОФИЯ МОЯ

Надуло

Сквозняками мне надуло
Мысль, что жизнь нехороша.
Пригласила дырку дула
Приунывшая душа.
Сразу все исчезнут боли,
Если вдруг исчезну я.
Но взялась со мною спорить
Часть упёртая меня.
Слово ей, она мне – десять,
И ведь всё наперекор!
Предлагает плюсы взвесить,
А потом продолжить спор.
Мне она припоминала
Время радостных минут
И в надежду окунала —
Впереди удачи ждут!
Я устала спорить с нею,
Говорю: твоя взяла!
И, уныние развеяв,
Дырку дула прогнала.
И вздохнула с облегченьем —
Хорошо, что мы вдвоём.
Вот, сидим и чай с печеньем,

Наслаждаясь жизнью, пьём.

Облака

Смотрю на небо – облака бегут,
Как будто дуют ангелы, играя.
Задумалась: как короток маршрут
В конечный пункт – до ада или рая.
Наверное, сверху выглядит смешно
Вся наша суета сует земная —
Как мало лет на эту жизнь дано
И как её мы глупо проживаем.
Заботимся о красоте вещей,
Хотим безбедной жизни и здоровья,
О внешности волнуемся своей,
К мирским утехам воспылав любовью.
Не думаем: а нужно ль это всё,
Иль только льстит тщеславию больному,
А облака, как корабли, несёт
Над нашим хрупким суетливым домом.
И через сто, и через двести лет
Они вот так же будут плыть когда-то,
И есть мы в мире или нас уж нет,
Им всё равно – невелика утрата.

Смертушка

У них беда. У них поминки.
Погост и слёзы без надежды,
А жизни яркие картинки
Сменили чёрные одежды.

К ним смерть пришла необратимо.
Не пошутив, не передумав.
Не проплелась, старуха, мимо,
Вошла, здороваясь угрюмо:

«А... как всегда, меня не ждали.
Вот каково мне, нелюбимой,
Всегда причиной быть печали,
Как снег зимой, неотвратимой?»

Охота мне смотреть на слёзы?
Сама бы сдохла от такого.
Но жизни нет моей угрозы,
А я устала, право слово.

Я тоже радости достойна,
Как все живущие на свете.
Я, может, счастье для покойных,

У них спросил бы кто... А эти —

Им только б слёзы лить без меры,
Да проклинать меня, старушку.
Живут, как нехристи, без веры
И чтут посмертные пирушки.

За упокой водяру хлещут,
А лучше бы Псалтырь читали.
Давно не сыщешь в мире вещей,
И я не повод для печали.

За всеми я приду когда-то,
А потому – живите с Богом.
Он – главный. Я не виновата,
Что всем живым туда дорога.

Что ж, поделюсь одним секретом:
Кто мертв у вас, у Бога – живы,
А вы простите мне за это,
Что я бываю некрасива.

Встреча

Какая встреча – Смерть и Жизнь.
Одна страшна, с тупой косою,
Другая с чаем, с колбасой,
И вечным лозунгом: «Держись!»

Смерть жизни задала вопрос:
«А нет ли камня, поточить?
Тут кое-кто не должен жить,
Да вот, срывается покос...

Ты мне с косою помоги!»
Тут жизнь от наглости такой
Аж поперхнулась колбасой:
«Позволь, но мы с тобой враги...»

И испытала легкий шок,
Глаза тараща на косу:
«Тебе я камень принесу,
Чтоб ты меня под корешок?

Иди-ка, дура, стороной.
Полно камней в других дворах!»
И смерть, сложив в мешочек страх,

Ушла за камнем в двор другой.

А жизнь, дохлёбывая чай,
Во след ей буркнула: «Иди!
Когда наточишь, приходи,
А не застанешь, извиняй.»

Цыган

Шёл цыган, цыган был пьян.

Солнце закатилось,

И роса душевных ран

По лицу струилась.

Был цыган не стар, но рван,

Даже без гитары.

Лишь седеющий туман

Был цыгану парой.

Ничего то не скопил,

И детей не нажил,

Мало ел и много пил,

А иначе как же?

Не в болезни, не в бою

Потерял он силу.

Он цыганочку свою

Уложил в могилу.

Шёл цыган в степи пустой,

И лишь птица выла,

Что ему уж смерть с косой

Счёт до трёх открыла.

Раз – он слёзы рукавом.

Два – и солнце встало.

Три – увидел чей-то дом,

Смерть, скомандовав: «Крууугом»,
На ходули встала.

Дорога

Как быстро выросли дети,
Порою грустно немного.
Ещё вчера – на рассвете,
И нет конца у дороги.
Когда полжизни промчалось?
Когда огниво рассвета
В зените, вдруг, оказалось
Как в полдень жаркого лета?
Да нет же, есть ещё порох,
В душе по жизни шестнадцать,
И дел по-прежнему ворох,
И есть мотив наслаждаться.
Я помню, сын обещал мне
Добыть от старости средство,
Но годы скачут нещадно,
Назло наивному детству.
Украдкой глядя на маму,
Её зенит вспоминая,
Смирюсь с мыслью упрямой:
Я тоже буду такая.
И это, братцы, нормально,
Такой порядок у Бога,
Но отчего же печально,

Что всё короче дорога?

Утро

Этим утром Господь апельсин золотой
Из небесных прислал закровов.
От красивой и щедрой посылки такой
Просыпается в сердце любовь.

Расплескался лучами оранжевый сок,
Освещая надежду мою.
Снова день убежит, как меж пальцев песок,
Суету приближая к нулю.

Так и мчится отмеренных лет череда.
Важно помнить одно: в каждом дне
Видеть нужно достоинства, помнить всегда —
Мы транзитом на этой земле.

Васька

Казалось бабуле, что кот её, Васька,
Который схоронен на заднем дворе,
Совсем не лежит одиноко в земле,
А в небе летает на облаке. «Слазь-ка», —
Кричала бабуля Василию вслух,
«Поел бы хоть рыбки, спустишь на минутку,
Летаешь по небу уж целые сутки!»,
И с ней в унисон кукарекал петух.

Но Васька не думал спускаться домой.
Мурлыкал довольный и лапой махал,
А бабушка в небо кричала: «Нахал!»,
Слетевший платок поправляя рукой.
А после, присев на ступеньки крыльца,
Задумчиво глядя на свой огород,
Шептала довольной, светлея с лица:
«Устроился славно ты там, обормот!»
С улыбкой блаженной садилась за стол
И кашку овсяную ела одна,
А после смотрела в окошко она,
А вдруг её Васька покушать пришёл.

И я буду бабушкой старой, дай Бог!

Дай Бог не остаться одной, с петухом.

А если и так, то, видать, поделом,

У каждого в жизни свой кот и свой срок!

Брошенные

Мне приснился брошенный пёс,
Глаза его, полные слёз,
И в крик немой вопрос:
Не уж-то совсем не нужен?
И хозяин его, подлец,
По ярким эффектам спец,
Из хладных, что без сердец,
Хотя и добряк снаружи.
Пёс сидел на пути у всех,
Не худшая из помех,
В обход его все и в смех:
«Уселся, мол, на дороге».
А он просто не мог сойти —
Ему некуда было идти,
И могли бы его спасти
Двуногие люди-боги.
Век наш чёрствым не зря прослыл —
В человеке мотор остыл,
Сам себе он порой не мил,
Его бы кто спас сначала...
Пса хозяин с утра, подлец,
Вывез за город, наконец,
За пятнадцать дорог колец.

В груди тревога застряла:
«Поиграть? Поедет – за ним?..»
Рванул и ушёл сквозь дым!
«Как же так, я ведь был любим,
И мне даже имя дали!»
Побежал и бегал весь день,
Пока не исчезла тень,
А после застыл как пень,
И только глаза кричали:
«Почему он так? Почему?
Чем же я досадил ему?
А теперь я нужен кому?»
Барахталось сердце в муке.
И мелькали ноги людей,
Небеса – темней и темней,
А ему больней и больней,
И вдруг он увидел... руки!
«Я смотрю за тобой давно,
Псина, горе у нас одно —
И тебе, и мне суждено
Поймать предательства пулю.
А давай-ка, пойдём ко мне,
Посидим вдвоём при луне,
А то я, братишка, в вине
Кровь раны своей смакую.»
Освещала луна их путь,

Не присесть им и не свернуть,
И хотелось вдвоём тонуть
В бездонной дружбе внезапной.
Я же, глядя во сне им вслед,
Убедилась, что худа нет
Без добра, вот и весь секрет
Безропотной веры в завтра.

В поисках места

Не формулируется боль
В слова уже известные.
Моя не нравится мне роль —
Своё не вижу место я.
Где кроме именно меня
Кого-то трудно выдумать,
Вошла чтоб в нишу бытия
Моя харизма с придурью.
Ведь я на месте на своём
На многое способная,
А жизнь проходит день за днём
И – не внутриутробная!
Но я по-прежнему не там,
Болею пробуксовками
И глаз замыливаю вам
Банальными рифмовками.
И если завтра умирать —
Кто знает планы Боговы? —
То «пустота, ни дать, ни взять» —
Диагноз будет строгий мой.
А мне так хочется понять,
Зачем меня задумали:
Чтоб календарь в уме листать

И хаять жизнь угрюмую?
Зачем тогда внутри кричит
И бредит амбразурами
Идейный шизик-паразит
С горячею натурою...

С утра встаю, чаёк поплюю
И снова по проторенной,
Шурша, листаю жизнь свою
Как скучную историю.

Тихий дождь

Я люблю тихий дождь, когда падают капли в костёр...
Дождь покоя, дождь памяти, дождь беззаботного детства.
Он приходит, с реалий смывая тоскливый узор.
В миг, когда я не знаю, куда мне от взрослости деться,
Каждой маленькой капелькой, будто небесной слезой
Омывает моё зачерстневшее сердце бывалой,
И такое внутри происходит с растаявшей мной,
Что сама бы я ливнем рыдающим в землю упала.
Тихий дождь у костра это вера в сегодня вчера,
Это я настоящая, я – из огня и дождинок,
Эта смытая с плеч не моих убеждений гора,
Это в мире горящего в сердце целующий иннок.

Как вырастают крылья

Ты же знаешь, как вырастают крылья!
Ты же помнишь тот волшебный момент,
Когда после долгой поры бессилья
Получаешь с неба ангажемент.

И взлетаешь, воздух побед вдыхая,
Под тобою город твоих проблем,
Рассекая небо в районе рая,
Ты не помнишь зла и доволен всем.

Пусть наступят чёрные дни тревоги,
Пусть от крыльев дыры краснеют ран...
Ты же знаешь, дело-то за немногим —
Просто верить, в то, что на всё есть план.

Значит, время новый полёт готовить.
Значит, надо просто терпеть и ждать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.